

УДК 811.161.1'366

О КОНКУРЕНЦИИ НОМИНАТИВНОЙ И ГЕНИТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ОФОРМЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ КОМПОНЕНТОВ РУССКИХ СОСТАВНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Рябушкина С.В.

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
Ульяновск, e-mail: svetigor@bk.ru*

Нарушения норм формообразования многокомпонентных имен числительных в речи многочисленны, но большинством говорящих не осознаются как неправильности: отмечая зону грамматической нестабильности, узуальные формы оказываются ошибками диагностическими и демонстрируют тенденции развития языка. Согласно требованиям литературной нормы каждый из компонентов составного числительного должен сопровождаться показателем падежа, эта формально-грамматическая информация оказывается избыточной, поскольку неоднократно дублируется в одной единице номинации. В устной речи избыточность частично устраняется за счет упрощения склонения внутренних компонентов: используется либо номинативная, либо генитивная стратегия их оформления. Результаты проведенного эксперимента (анкетирование студенческой аудитории, более 2200 респондентов) показывают, что генитивная стратегия характерна для составных числительных с «малыми» сотнями (*к трехсот сорока книгам*), а числительные с «большими» сотнями оформляются номинативно (*к пятьсот десяти альбомам*). При этом из каждой частной парадигмы имен сотен выбирается словоформа с ударным компонентом *-сот*, что делает название разряда perceptивно более выпуклым.

Ключевые слова: имя числительное, грамматическая форма, узуальные формы, грамматическая аналогия, устная речь, активные процессы в русском языке

ABOUT THE RIVALRY BETWEEN NOMINATIVE AND GENITIVE STRATEGIES OF THE COMPONENTS OF RUSSIAN COMPOUND NUMERALS

Ryabushkina S.V.

Ilya Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk, e-mail: svetigor@bk.ru

There are numerous deviations in the forms of compound numerals in speech. Most users do not consider them incorrect: the regular forms turn out diagnostic mistakes marking the zones of grammatical instability and demonstrating the tendencies in language development. According to literary norms each component of the compound numeral should be accompanied by a case form. This formal grammatical information turns out redundant as it many times occurs within one unit. In speech this redundancy is eliminated through simplification of case forms in the components: in favour of either nominative or genitive strategies. The results of the experiment (questionnaires in student auditoriums, more than 2200 surveys) demonstrate that the genitive strategy is typical of compound numerals with 'small' hundreds (*k trekhstot soroka knigam*) and 'large' hundreds comply with the nominal forms (*k pyat'sot desyati al'bomam*). Interestingly, of the whole paradigm of the names of hundreds the choice is made in favour of the stressed *-sot*, which makes the coinage more prominent for perception.

Keywords: the Numeral, grammatical forms and patterns, regular forms, analogy, spoken language, active processes in Modern Russian

Одним из наиболее нестабильных фрагментов русской морфологической системы оказываются имена числительные (далее ИЧ): хотя в речи на протяжении довольно долгого времени наблюдаются многочисленные нарушения норм формообразования ИЧ, но большинство говорящих не осознает их как неправильности: отмечая зону грамматической нестабильности, узуальные формы оказываются ошибками диагностическими и демонстрируют тенденции развития языка. Еще В.В. Виноградов указывал на отступления от норм словоизменения ИЧ, говоря о «тенденции к обобщению и унификации форм косвенных падежей» [1, с. 250].

Исследуя активные процессы, происходящие в русской грамматике, в частности, редукцию словоизменительной парадигмы ИЧ, М.Я. Гловинская выделила два явления – экспансию именительного и экс-

пансию родительного падежа: «Ошибки встречаются на месте всех без исключения падежей, причем заменяются все падежи формой РОД или ИМ, а иногда и тем, и другим» [2, с. 111]. О возможности двух типов упрощения склонения ИЧ в 1970-х писал И.А. Мельчук, отмечая употребление «неизменяемых» (оформленных номинативно – с *шестьсот двадцать три рубля*) и «частично неизменяемых» (оформленных генитивно – с *двухсот сорока дивизиями*) компонентов в косвенных падежах составного ИЧ, особенно в устной речи [4, с. 406–411]. Рассмотрим подробнее конкуренцию номинативной и генитивной стратегии оформления на примере составных ИЧ.

Согласно кодифицированной норме каждый из компонентов ИЧ должен сопровождаться показателем падежа: с *пятьюдесятью двумя тысячами тремястами семьюдесятью рублями*. Формально-грам-

матическая информация таким образом дублируется в одной и той же номинативной единице (в приведенном выше ИЧ падеж обозначен восьмикратно) и оказывается избыточной. При упрощении или устранении внутреннего склонения необходимые для грамматической связности текста значения выражены более экономно, с помощью одной-двух падежных флексий: антиномия «говорящий – собеседник» разрешена, поскольку легче не только произнести сочетание слов, но и воспринять количественно-числовую информацию.

Авторы академической грамматики допускают для устной речи некоторое упрощение словоизменения ИЧ: «склоняются:

а) только начальные и конечные компоненты;

б) только последний компонент составного числительного.

<...> В устной речи возможны также такие случаи склонения составных числительных, когда кроме последнего компонента, называющего единицы, изменяются по падежам компоненты, называющие десятки и, реже, сотни, например, род. п.: *тысяча девятьсот сорока пяти страниц и тысяча девятьсот сорока пяти страниц*. В письменной речи должны склоняться все компоненты составного числительного» [5, с. 578–579]. Например, «недо-склоняемость» в следующих контекстах: *Лестница в этом замке состоит из одиннадцати тысяч шестьсот семидесяти семи ступеней* (Галилео. – СТС. 14.05.07); *Из оборота было выведено более трех тысяч пятьсот шестидесяти лекарственных препаратов* (Новости. Первый т/к. 05.10.12); *В селе из тысячи девятьсот жителей тысяча – нанайцы* (Сегодня. Пятый т/к. 22.03.13); *Я уверен: большинство из семьсот шестидесяти дисков еще находятся в пещерах* (Архивы НЛЮ: Китайский Розвелл. ТВ–3. 03.07.11); *Повышение оплаты до пятьсот пятидесяти рублей в день проблемы не решит* (Обратный отсчет. ТРК «Репортер» (Ульяновск). 30.03.12); *Галактика обнаружена на расстоянии семьсот двадцати световых лет* (Радио России. 21.04.13).

Избыточность устраняется также за счет оформления внутренних компонентов по модели генитива: *...и они вместе с двухсот тридцатью миллионами других людей* (К. Симонов, газета «Правда». 20.08.64. – www.nordpoisk.nrd.ru/glavnay/pochti_vse_o_taimire/goroda/disk/vizitnay.html); *с моими-то трехсот пятидесятью постами и девятью маленькими статьями* (www.jcouncil.net/index.php?showtopic=6459&st=60. – 01.06.08); *В 1773 году село с тридцатью тремя дво-*

рами и двухсот пятьдесят пятью душами уже значилось за его женой – Анной Васильевной Еропкиной и детьми (skaz.ooi.ru/html/proza/proza7.html. – 13.04.08); *Из чудесного здания с четырехсот двадцатью портретами Ленина и четырьмя сломанными стульями мы сделали ВГТРК* (А.Г. Лысенко, президент Российской академии радио и телевидения. – *Линия жизни*. Т/к «Россия–К». 13.04.12); *Знаю, что окончательное решение будет принято позже, но уже сейчас вы определились с тремя видами спорта. Среди них есть и любимая в двухсот девяти государствах мира борьба* (В. Путин. Выступление на рабочем обеде с членами Международного олимпийского комитета. 30.05.13); *Сейчас стало известно о двухсот сорока погибших* (Эхо Москвы. 27.01.13).

Эти варианты – генитивный и номинативный – особенно заметны у имен сотен в составном ИЧ и могут появиться в узусе рядом. Приведем два примера из современного политического дискурса. В речи В.В. Путина использовано генитивное оформление имени сотни: *Из всего проверенных 352 человек руководящего состава энергетического комплекса у 169 должностных лиц – практически у каждого второго – выявлена аффилированность с трехсот пятьюдесятью восьмью коммерческими организациями*, кроме, конечно, тех, где они и так работают (Заседание Правительственной комиссии по развитию электроэнергетики. – *Время*. Первый т/к. 19.12.11. <http://premier.gov.ru/events/news/17435/>). В телепередаче события журналист дает номинативный вариант: *...выявлена аффилированность с триста пятьдесят восемью коммерческими организациями...* (Вести. Т/к «Россия–1». 19.12.11). В речи Д.А. Медведева также генитивно оформленная сотня: *Кроме того, предлагаю изменить систему выборов в Государственную Думу. Считаю целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по двухсот двадцати пяти округам. Эта мера позволит каждой территории иметь своего непосредственного представителя в парламенте* (Послание Президента Федеральному Собранию. 22.12.2011. – <http://news.kremlin.ru/news/14088>). В журналистском комментарии к сюжету ИЧ прозвучало номинативно: *...предлагается ввести пропорциональное представительство по двести двадцати пяти округам...* (НТВ. Сегодня. 24.12.11).

Как показывают наблюдения, выбор той или иной стратегии оформления имени сотни в косвенном падеже составного

ИЧ может быть обусловлен ее структурным типом: «малые» сотни («200»–«400») предпочитают генитив, в то время как «большие» («500»–«900») чаще оформлены номинативно. Именно эту тенденцию можно обнаружить, если проанализировать иллюстративные ряды, которыми исследователи доказывают тезис об упрощении (устранении) склонения ИЧ. Например, Л.Н. Дровникова для подтверждения мысли о развитии падежного синкретизма (оформлении общего косвенного падежа по образцу Род.) приводит 8 примеров с «большими» сотнями (*равный восьмисот семидесяти километрам; соответствует девяносто девяносто восьми гектопаскалям* и др.) и 17 – с «малыми» (*на четырехсот восьмидесяти гектарах; трехсот двумя голосами утвердили* и др.) [3, с. 112]. М.Я. Гловинская, рассматривая замену формой Им. п. косвенных падежей составных ИЧ («экспансия номинатива»), дает 13 «сотенных» контекстов, среди которых 12 «больших» (*провел около шестисот шестидесяти девяти эфиров; в семисот семидесяти городах* и др.) и только одна «малая» сотня (*после двести шестнадцать дней разлуки*). Употребительность Род. п. на месте других косвенных («экспансия генитива») проиллюстрирована четырьмя контекстами с «малыми» сотнями (*по всем двухсот двадцати четырем округам; в трехсот девяносто километрах* и др.) [2].

Конечно, оценить распространенность узуальных вариантов с помощью обычного наблюдения за звучащей речью сложно,

поэтому для выявления продуктивности был проведен эксперимент – анкетирование студенческой аудитории нескольких вузов Ульяновска и Москвы (всего около 2200 респондентов). Испытуемым был предложен ряд контекстов, в которых следовало записать числительные словами. Рассмотрим полученные речевые реализации одного из контекстов с разнотипными именами сотен: *Готовим обложки к 340 книгам и к 510 альбомам.*

Имена сотен представлены в анкетах в следующих вариантах:

1) нормативный Дат.: *трестам, пятистам;*

2) только для «300» – упрощенный Дат. (с устранением внутреннего склонения, первый компонент оформлен по модели Род., как «общий косвенный падеж»): *трехстам;*

3) Род.: *трехсот, пятисот;*

4) Им.: *триста, пятьсот;*

5) образованные по аналогии с косвенными падежами числительного *сто / ста* формы либо с Дат. первого компонента, либо с обобщенным его оформлением: *треста, трехста, пятиста;*

6) прочие единичные образования типа *треямтам, тристам, трем сотням, пятьюстам, пяти сотням* и др.

Количественное распределение вариантов представлено в табл. 1, порядок их следования в таблице соответствует парадигме, что позволяет увидеть тенденцию. Оказывается, что «экспансия номинатива» действительно характерна для «больших» сотен, а «экспансия генитива» – для «малых».

Таблица 1

Соотношение узуальных вариантов Дат. п. ИЧ *триста* и *пятьсот* (без учета контекста)

Тип словоформы	«300»		«500»	
	словоформа	кол-во употр., %	словоформа	кол-во употр., %
Им.	триста	7,51	пятьсот	38,00
Р.	трехсот	31,24	пятисот	8,23
Д.	трестам	52,04	пятистам	39,49
Д. упрощ.	трехстам		19,89	–
Р. + -ста	трехста	6,55	пятиста	6,74
Д. + -ста	треста		3,05	–
прочие	треямтам, тристам и др.	2,66	пятьюстам, пяти сотням и др.	7,54

Около трети испытуемых продемонстрировали владение литературной нормой: «правильный» Дат. – в 32,15% анкет для *триста* и 39,49% для *пятьсот*. Упрощенный Дат. для *триста* представлен в 19,89% анкет: в целом стратегию сохранения склонения «малой» сотни (Дат. и Дат. без внутреннего склонения) выбрало чуть больше половины информантов – 52,04%.

ИЧ *триста* получает форму Род. *трехсот* в 4,2 раза чаще, чем Им. (31,24% против 7,51%), а *пятьсот* – форму Им. в 4,6 раза чаще, чем Род. (38,00% против 8,23%); по количеству употреблений генитив для «малой» и номинатив для «большой» соотносимы с вариантами Дат.

Количество употреблений вариантов на *-ста* невелико (6,55% для *триста* и 6,74%

для *пятьсот*), несмотря на то, что эта девиация очень распространена в устной речи. Такое оформление имен сотен, как представляется, более характерно для однослов-

ных ИЧ. Процентное соотношение разных стратегий оформления «малой» и «большой» сотни наглядно представлено в виде диаграммы на рис. 1.

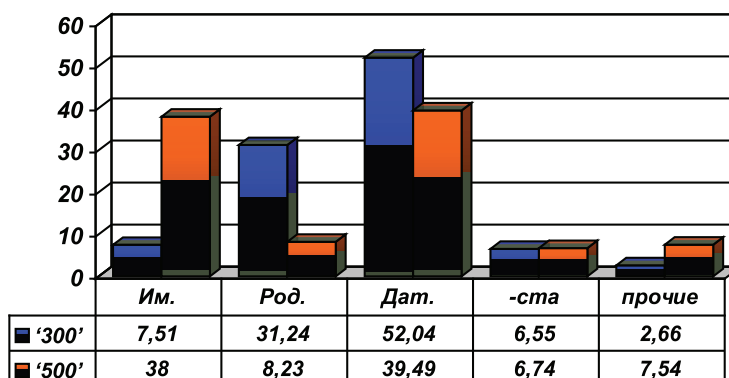

Рис. 1. Соотношение типов словоформ Дат. п. ИЧ *триста* и *пятьсот* (%)

Если обратиться к статистике, характеризующей совместную употребительность в одной и той же анкете тех или иных вариантов (табл. 2), то окажется, что сочетания двух «правильных» Дат. для *триста* и нормативной формы Дат. для *пятьсот* (9,89%) в сумме составляют чуть меньше

трети употреблений, но почти четверть испытуемых (19,51%) объединила генитивное оформление «малой» сотни и номинативное оформление «большой» сотни. Соединение двух номинативных (6,10%) или двух генитивных (3,93%) форм не очень популярно, как и прочие комбинации вариантов.

Таблица 2

Соотношение узуальных вариантов Дат. п. ИЧ *триста* и *пятьсот* в совместном употреблении

Тип сочетания и словоформ	«300» + «500»	
	словоформы	кол-во употр., %
Д. + Д.	трестам + пятистам	31,03
Д. упрощ. + Д.	трехстам + пятистам	
Р. + Им.	трехсот + пятьсот	9,89
Им. + Им.	триста + пятьсот	19,51
Р. + Д.	трехсот + пятистам	6,10
Д. упрощ. + Им.	трехстам + пятьсот	5,69
Д. + Им.	трестам + пятьсот	5,42
Р. + Р.	трехсот + пятисот	4,60
Прочие сочетания		3,93
		23,72

Процентное соотношение комбинаций разных типов оформления «малой» и «большой» сотни наглядно представлено в виде диаграммы на рис. 2.

Итак, в сфере составных ИЧ действует актуальная тенденция к различному – номинативному или генитивному – оформлению имен сотен в косвенных падежах. Относить этот тип регулярных девиаций нумеральной синтагмы к словоизменению не следует, так как для оформления внутреннего компонента выбирается только одна из падежных словоформ, в зависи-

мости от характера имени сотни. Будучи включенными в многокомпонентное ИЧ, генитивная или номинативная формы проходят в неизменном виде через парадигму составного ИЧ. Выделенные словоформы объединяет ударный компонент *-сот*: внутренняя форма имени сотни просматривается четче, в таком виде название разряда оказывается перцептивно более выпуклым. Так постепенно формируется новая узуальная модель устройства косвеннопадежных словоформ составного количественного ИЧ.

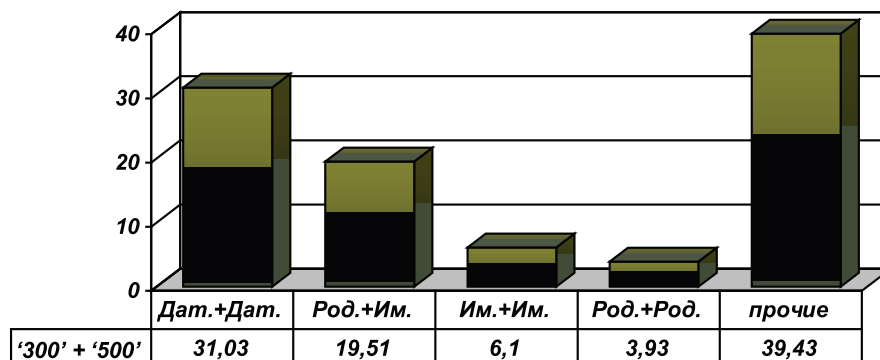

Рис. 2. Соотношение типов сочетаний словоформ Дат. п. ИЧ триста и пятьсот (%)

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – 3-е изд., испр. – М.: Высш. школа, 1986. – 640 с.
2. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 187–267.
3. Дровникова Л.Н. Развитие падежного синкретизма форм числительных в современном русском языке // Филологические науки. – 1993. – № 1. – С. 110–115.
4. Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach, sonderband 16, 1985. – 509 с.
5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

References

1. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (Grammaticheskoye uchenie o slove) [The Russian Language (Grammar studies of the word)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1986. 640 p.
2. Glovinskaya M. Ja. Aktivnye protsessy v grammatike [Active processes in grammar]. In: Sovremennij russkij jazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vv. [Modern Russian. Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, Jazyki slavyanskikh kul'tyr, 2008, pp. 187–267.

3. Drovnikova L. N. Razvitie padezhnogo sinkretizma form chislitelnykh v sovremennom russkom jazyke [The development of case syncretism of numeral forms in Modern Russian]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1993, no. 1, pp. 110–115.

4. Mel'chuk I. A. Poverkhnostnyj sintaksis russkikh chislovykh vyrazhenij [The surface syntax of Russian numeral expressions]. *Wiener Slawistischer Almanach*, sonderband 16, 1985. 509 p.

5. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1980. 783 p.

Рецензенты:

Дырдин А.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой филологии, издательского дела и редактирования, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;

Артамонов В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка, и.о. декана филологического факультета, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск.

Работа поступила в редакцию 19.12.2013.